

Цзин вспомнил разговоры девушек и то, как Юнь Жун называла Цзи Яна «Ваше Высочество». Сань Ань и другие тоже иногда ошибались, обращаясь так же, но Цзин не придавал этому значения. Теперь же, решив во всём разобраться, он осознал, что все загадки сложились в единую картину.

Он вырвался из объятий Цзи Яна. Тот тут же опустил взгляд, осмысливая произошедшее, и через мгновение тоже пришёл в себя.

Цзин взглянул на Фанфэй. Та смотрела на него ясно и ободряюще. Сжав губы, он вспомнил неоднократные предостережения служанок, безобразные лица принцев и плачущих в их покоях женщин.

Наконец Цзин поднял голову и прямо спросил:

— Ты — принц?

Дойдя до этого, Цзи Ян мог лишь молча кивнуть.

— Ты принц? А не учёный? — губы Цзина задрожали.

Цзи Ян снова кивнул, не отрывая от него взгляда, боясь упустить малейшую реакцию.

— Тебя не зовут Шуй Чжунъян? Как же твоё имя?

— Цзи Ян.

Брови Цзина сдвинулись ещё сильнее, на сердце стало горько. Его обманули?

Неудивительно, что при первой же встрече этот человек плюнул на него кровью — наверняка он и правда его не любил. Он обманывал его, а он, дурак, радовался, не смог его убить, даже женился на нём и называл «мужем»!

Неужели он настолько глуп?

Цзин читал подобные истории: учёные обманывали призраков, те, одураченные, рассыпались прахом. Он всегда смеялся над такими призраками! А выходит, он и их не стоит!

Цзин всегда гордился своим умом, но впервые почувствовал себя таким глупым. Он развернулся, чтобы уйти, но Цзи Ян тут же обхватил его. Это прикосновение напомнило Цзину их первую встречу, когда Цзи Ян обнял его и сказал, что любит.

Лжец!

В сердце Цзина вспыхнула обида.

— Если ты принц и положение твоё так высоко, зачем ты женился на мне? Зачем обманывал?

Цзи Ян молчал.

Ум Цзина, редко столь пронизательный, ухватился за ключевую мысль.

— Ты женился на мне, чтобы сбежать из моего дома? Я сказал, что после свадьбы мы уедем вместе, и ты, чтобы уйти, соврал, что ты учёный, и женился на мне?!

Этого Цзи Ян отрицать не мог. Перед призраком он не мог солгать и снова промолчал.

— Лжец!

Глаза Цзина налились краской. Если бы он по-настоящему захотел уйти, кто бы его удержал? Он швырнул глиняную куклу в Цзи Яна и исчез из его объятий. Цзи Ян растерянно поймал обе куклы, обернулся — но Цзина и след простыл.

Всё произошло так внезапно, что даже Фанфэй не успела опомниться. Цзи Ян уже шагнул к ней и сурово спросил:

— Куда он ушёл?

Фанфэй, раздражённая, оттолкнула его и тоже собралась исчезнуть — ей нужно было найти господина.

Цзи Ян знал, что не удержит, и поспешно выкрикнул ей вслед:

— Я — девятый принц Цзи Ян, направляюсь в Ичжоу, я...

Но Фанфэй даже не слушала, исчезнув без следа, не оставив и лепестка.

Цзи Ян отступил, прислонился к двери и устало потер лоб.

Спустя время служанка тихо окликнула его:

— Ваше Высочество...

Он медленно пришёл в себя, взглянул на двух коленопреклонённых людей, позвал стражу и приказал заткнуть им рты и взять под стражу.

Исчезнув из объятий Цзи Яна, Цзин мгновенно вернулся в свой дворец. Он ворвался в башню, взмахнул рукой — и все книжные полки рухнули. Книги, хранившиеся тысячелетиями, рассыпались по полу в полном беспорядке. Его глаза горели, он смотрел на эти книги, которые читал тысячу лет. Всё, чего он ждал все эти века, был всего лишь учёный, подобный описанным в книгах.

Его манила преданность, с которой учёные в историях любили призраков. Он восхищался человеческой способностью любить и быть верным. Он тоже хотел этого.

Но его обманули.

Да, он был глуп. Надо было раньше слушать служанок. Откуда взяться стольким разбойникам и учёным?

Если бы тот человек сразу сказал правду, признался, что он принц, Цзин не стал бы принуждать его к браку. Конечно, он расстроился бы, но не стал бы убивать невинного — скорее всего, отпустил бы.

Тот сказал, что любит его, и Цзин поверил. В книгах же так и было: учёные искренне любили призраков.

Он и думал, что встретил такого человека.

Но тот, кого он встретил, не только не любил его, но и использовал его чувства, чтобы сбежать из его дворца!

Сказал, что любит, лишь для того, чтобы уйти?

Цзин стиснул зубы. Он не будет плакать! Не станет плакать из-за какого-то обманщика!

Он пристально смотрел на разбросанные книги, и на его ладонях выступила вода. Все они — лжецы. Книги, написанные людьми, — сплошная ложь! Служанки были правы, всё это неправда!

Он уничтожит все эти книги. Больше не будет их читать. Не станет читать то, что пишут люди.

Он схватил в воздухе одну из книг, случайно раскрыл — и взгляд упал на страницу, где учёный, сдав экзамен на чжуаньюаня, был принят во дворец и приглянулся одному из принцев. Тот даже пригласил его развлечься. Учёный сказал, что у него есть жена, и отказался, но принц надавил своим положением. Учёный в итоге согласился, а его жена плакала в одиночестве.

Слёзы всё равно предательски выступили на глазах у Цзина.

Они, призраки, бесчувственны и бессердечны, потому что не ведают ни любви, ни привязанности. Они рождены холодными. Но они так жаждут искренности и любви, что завидуют людям, стремятся к ним.

И вот когда призрак наконец находит того, кто понимает его, хочет заботиться о нём и взять в жёны, его всё равно предают и топчут чужие ноги.

Это слишком жестоко.

Все принцы — и те, о ком пишут в книгах, и те, кого он видел сто лет назад, и тот, что сегодня признался в обмане, — все они негодяи!

Негодяи должны умереть.

Он убьёт всех принцев, а потом навсегда покинет мир людей!

Цзин швырнул книгу и направился напрямиком в императорский дворец.

Разумеется, он не был мелким призраком вроде Сань Аня. Для него дворец был открыт. Он был здесь сто лет назад, но, будучи призраком рассеянным, без служанок даже с трудом ориентировался. Паря над дворцом, он выбрал самый большой павильон с наибольшим числом фигурок на крыше и спустился внутрь.

Это были покои императора Цзи Циня, который уже много дней не вставал с постели. Ранее наложницы и принцы ежедневно навещали его, но теперь из-за болезни императора дворцовые собрания отменили, и, хотя солнце уже высоко поднялось, Цзи Цинь всё ещё спал под пологом. Он был человеком крайне подозрительным, и даже личным евнухам не позволялось приближаться к нему во время сна.

Его покои кишели ловушками, но для Цзина они не значили ровным счётом ничего.

Цзин мало что знал о царской семье, но понимал, что под жёлтым пологом должен спать принц. Бесшумно подойдя, он откинул занавесь, увидел спящего мужчину и, решив, что это принц, протянул руку, чтобы вырвать его сердце.

В этот самый момент появились Нун Юэ и Яо Юэ.

Они перепугались до полусмерти. Они не помнили своей прошлой жизни, но знали одно: будь они людьми или призраками, их предназначение — служить господину. И в их сознании всегда звучал голос, напоминающий, что их господину ни в коем случае нельзя убивать ни человека, ни оборотня, ни призрака.

Без всяких причин. Это было запечатлено в самых глубинах их душ.

Они бросились вперёд и схватили Цзина за руки с двух сторон.

Цзин обернулся, увидел своих верных служанок — и обида снова нахлынула на него. Глаза и без того были красными, а теперь ещё и губы задрожали.

Нун Юэ быстро создала барьер, укрыв их внутри.

Они, конечно, не боялись какого-то императора, но императорский дворец за тысячелетия пропитался аурой власти и энергией дракона, так что осторожность не помешает. Нун Юэ с состраданием спросила:

— Господин, что случилось? Фанфэй в панике, она не может вас найти. Кто вас обидел? Этот Шуй Чжунъян?

— Его зовут не Шуй Чжунъян! — с горечью воскликнул Цзин. — Он обманул меня! Он не учёный! Он принц! Его зовут Цзи Ян!

Услышав это, Нун Юэ и Яо Юэ, напротив, успокоились — они уже подозревали нечто подобное. Если он принц, то некоторые вещи становились понятными — принцы всё же обладают энергией дракона.

Что ж, тем лучше.

Нун Юэ мягко принялась утешать:

— Господин, раз он принц, просто забудьте о нём, словно о дурном сне. Вы провели вместе всего два месяца — забудется. Не будем с ним больше играть. На свете полно красивых учёных.

Они говорили так искренне, потому что действительно так считали: один человек — что котёнок или щенок, не стоит того, чтобы о нём горевать.

<http://bllate.org/book/15942/1425152>